

XX 63
II

Государственная
Библиотека
СССР
имени
В. И. Ленина

МУРЗИЛКА

№ 3

Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников
младших классов

Март
1958

п-59-3761

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ЮНОГО ПИОНЕРА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Я, юный пионер Советского Союза, перед лицом своих товарищей торжественно общаю:

горячо любить свою Советскую Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия.

ЗАКОНЫ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пионер любит свою Родину, Коммунистическую партию Советского Союза. Он готовит себя к вступлению в члены ВЛКСМ.

Пионер чтит память тех, кто отдал свою жизнь в борьбе за свободу и процветание Советской Родины.

Пионер дружит с детьми всех стран мира.

Пионер прилежно учится, дисциплинирован и вежлив.

Пионер любит трудиться и бережёт народное добро.

Пионер — хороший товарищ, заботится о младших, помогает старшим.

Пионер растёт смелым и не боится трудностей.

Пионер говорит правду, он дорожит честью своего отряда.

Пионер закаляет себя, каждый день делает физкультурную зарядку.

Пионер любит природу, он — защитник зелёных насаждений, полезных птиц и животных.

Пионер — всем ребятам пример.

Зуд акулы

Государственное
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. Н. К. Денисова

(Продолжение)

С того дня, как Али вернулся домой, многое переменилось в жизни товарищей. На их выстиранных штанах и рубахах появились аккуратные заплаты. Ножницы в материнских руках тоже скоро сделали свое дело: и Али, и Мукфи, и Барек ходили подстриженные и очень довольные собой.

Но вопрос «что есть сегодня?..», как и раньше, вставал перед ними с каждым рассветом.

Семейная обстановка, в которую впервые за всю свою жизнь попал Барек, поразила его. Не зная, что такое ласка, он внезапно получил её. Теперь вместо озлобленного вида у Барека оказалось до глупости добродушное худенькое лицо всю жизнь голодавшего, очень обиженному судьбой и людьми паренька.

С удвоенной энергией рыскали три друга по городу в поисках еды и опять под конец оказывались у берега моря — в рыбакской гавани или в порту. Море притягивало их к себе.

Ребята по гудкам распознавали, какой пароход заходил в порт — грузовой, танкер или быстроходный океанский товаропассажирский лайнер, с которого спускались белые, хорошо одетые мужчины и женщины.

Арабы не могли плавать на таких дорогих теплоходах — лайнерах.

Отар ЧИДЖАВАДЗЕ

Рис. А. КОКОРИНА

Туристы покупали у продавцов-арабов изделия из кожи, коврики, серые и коричневые чучела громадных пустынных и пальмовых ящеров, ручки, сделанные из игл дикобразов, сумки из змеиной кожи.

— Дураки эти туристы! — возмущался Барек. — Вместо того чтобы купить хлеба и жареной печёнки, они тратят деньги на такие глупости!

— Зато те, которые им продают, хорошо едят! — с горечью сказал Мукфи.

— Правильно! Мы тоже хорошо будем есть! Мой брат Хусейн... — Тут Али запнулся. — Мой брат Хусейн мне рассказывал, что за этой горой, там, где начинается другая каменистая гора, много больших зелёных ящеров. Правда, он говорил, что от их укуса бывает заражение крови.

— А зелёные чучела, конечно, туристам очень понравятся, — по-деловому заметил Мукфи.

— А где взять сачки для ловли ящеров? — призадумался Али.

— У моего дедушки есть такие сачки! — радостно воскликнул Мукфи. — Он нас и чучела научит делать.

Ранним утром следующего дня ребята с большими сачками были уже за чертой города.

Они шли по просёлочной дороге. В пустынной, обожжённой солнцем степи кое-где зеленели кактусовые кусты. На мясистых громадных листьях сидели колючие продолговатые шишки величиной с гусиное яйцо.

На одном кактусе шишки были красного цвета с желтовато-фиолетовым отливом по краям. Али обмотал руку тряпкой и стал осторожно срывать самые зрелые. Потом, усевшись в тени кактуса, ребята срезали с шишек кожу с торчащими пучками игл и принялись за еду. Шишки по вкусу напоминали сладкую дыню.

— Вон видите каменистую гору? Там и живут зелёные ящеры! — подбодрил усталых товарищей Али.

Наконец они пришли к подножью каменистой горы.

Внезапно Мукфи замахал друзьям рукой и, подняв сачок, начал к кому-то подкрадываться.

Али и Барек подбежали к нему. На большом плоском камне грелся на солнце громадный зелёный ящер.

— Почти с метр длиной! — немного преувеличивая, как все охотники, прошептал Али.

Быстро разработали план нападения. Али и Мукфи с сачками подкрадывались к ящеру с открытой стороны. Барек с ведром подкрадывался сзади. Ярко-зелёного цвета ящер был очень красив и даже немного страшен.

Все трое подумали, какое из него выйдет прекрасное чучело и как дорого его можно будет продать иностранцам. Ящер лежал и как будто не замечал совсем близко поднятых от него сачков и старого ведра — и вдруг с удивительной быстротой спрыгнул с камня и исчез.

После долгих поисков мальчики приметили другого ящера. Он тоже подпустил их совсем близко и потом мгновенно скрылся в сухих зарослях.

— Ну и чуткие они! — вздохнул Мукфи. — Не легко их ловить.

— Посмотрите, сколько там садов! — показал в сторону пригорода Барек.

— Идёмте туда и наедимся апельсинов! — оживился Мукфи.

Али засмеялся:

— Ты так говоришь, словно в каждом саду тебя только и ждут, чтобы угостить! Сады ведь чужие!..

Спрятав сачки, они пошли под раскаленными лучами солнца — маленькие бронзовые фигурки, затерянные в громадной се-рой степи.

Им пришлось идти очень долго, пока начались апельсиновые сады. Из-за колючей проволоки садов на мальчиков подозрительно смотрели сторожа и их огромные собаки.

— Идёмте лучше на базар! — сказал Али, который бывал на этой окраине города.

Большая базарная площадь была заполнена народом. Калеки и слепые просили милостыню.

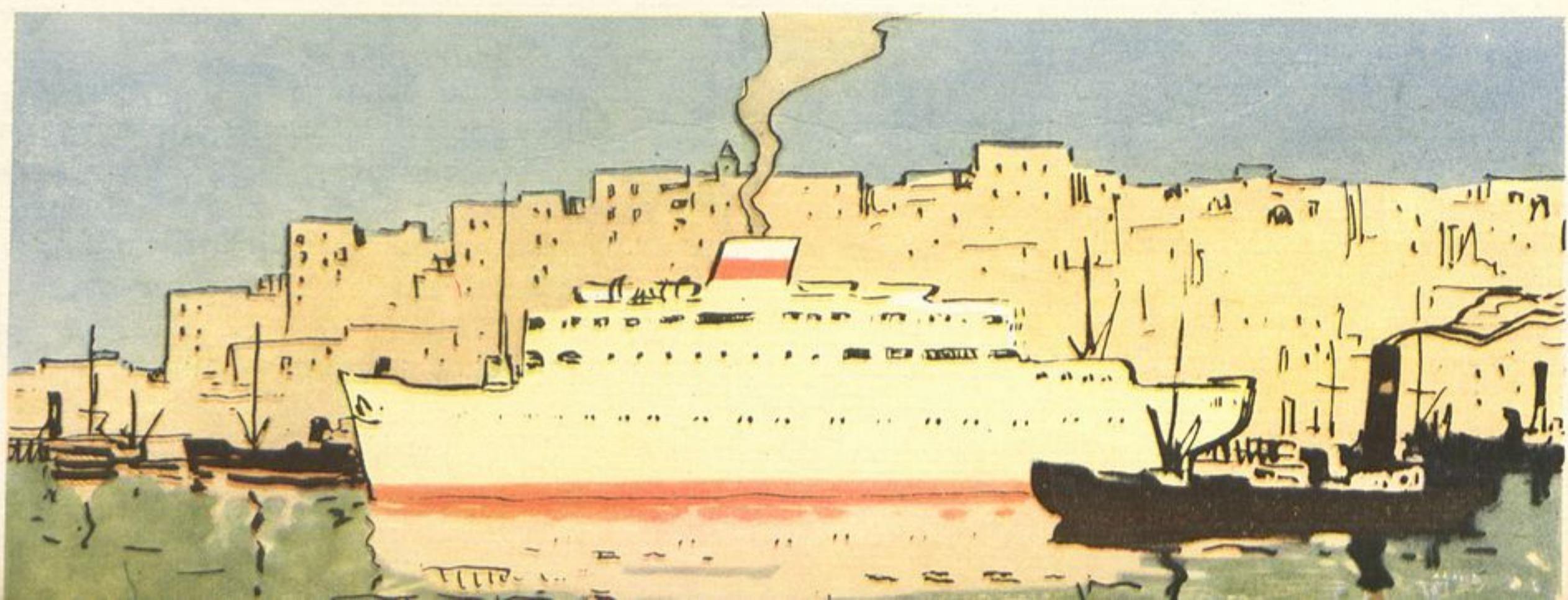
Прямо на земле продавцы разложили финики, гранаты, яблоки, красный перец и ячменные лепёшки. В засаленных ящиках лежала жареная саранча. На мангалах дымилась и шипела баранья печёнка. Тут же торговали старой одеждой, бусами, медными браслетами; парикмахер брил простым ножом голову бородатому мужчине.

Мальчики долго смотрели, как ловко работал парикмахер. Вытерев грязной тряпкой израненную голову бородатому и получив от него деньги, он начал торговаться с другим клиентом, у которого болел зуб.

— Плати вперёд! — говорил он ему. — А то от боли ты потом ничего не захочешь платить!

Издалека потянуло запахом жареного мяса, и голодные мальчики машинально пошли по направлению запаха. Но стоять и смотреть, как едят другие, было ещё мучительней. Тогда Али повёл товарищей в сторону толпы, собравшейся вокруг заклинателя змей.

Протиснувшись в первый ряд, ребята

увидели обшитую материей корзину и над ней высокого седого человека.

Заклинатель змей говорил, и его глаза блестели от гнева:

— Арабы, братья по крови, земле и несчастью! Любовь, ненависть и страх владеют вашими сердцами.

Стоявшие вокруг арабы внимательно слушали.

— Любовь и ненависть заставляют человека делать большие дела, а страх — большие и маленькие подлости. Вырвите из своего сердца страх, который льва делает шакалом, а орла — вороной...

Подошли два жандарма и, растолкав зрителей, стали в первом ряду.

Не обратив на них никакого внимания, заклинатель продолжал:

— Совсем недавно орлёнок!.. Араб!..

Сын и внук араба бросился с ножом в море и выпотрошил громадную акулу, чтобы спасти брата!

Барек замахал руками и закричал, что этот мальчик здесь. Али хотел зажать ему рот, но заклинатель внимательно и строго взглянул на него и сказал:

— Иди сюда.

И Али вышел из толпы почтительно глядевших на него мужчин, женщин и детей.

— Как звали твоего брата?

— Хусейн! — ответил Али.

— Правильно!.. Я был там через несколько дней после твоего отъезда. Молодец! — И, вытащив из кармана пятидесятифранковый билет, заклинатель подарил его Али.

Такой большой суммы у мальчиков никогда не было.

— Хочешь быть моим учеником? — спросил заклинатель. — Я научу тебя лечить людей и скот, научу заклинать змей.

— У меня больная мать и маленькие брат и сестра, которых я должен кормить, — тихо ответил Али.

Заклинатель встал и, не сказав ни слова, отошёл к корзине с очковой змеёй.

— Довольно разговаривать! Показывай свой номер или убирайся! — закричал один из жандармов.

— Подождите, сейчас я вам покажу, — спокойно ответил заклинатель.

Усевшись на землю, он снял с корзины крышку и начал играть на свирели.

Все взгляды были обращены на круглое тёмное отверстие в корзине. Звуки флейты становились всё громче, и вот из корзины выползла змея. Плоская треугольная голова её раздулась, и на ней стали видны громадные чёрные круги.

Заклинатель был совсем близко от очковой змеи. Казалось, один быстрый удар — и человек будет корчиться в мучениях от яда, против которого нет спасения.

Но нет, человек всё играл, постепенно приближая к змее лицо. Внезапно заклинатель вытянул правую руку, схватил змею у самой головы и поднял в воздух. Обвившись вокруг голой жилистой руки, змея злобно шипела, открыв пасть с двумя торчащими ядовитыми зубами.

Взяв в левую руку медную чашку — пиалу, заклинатель стал обходить зрителей. Зазвенели монетки. Заклинатель остановился перед жандармами и протянул пиалу. Но жандармы, привыкшие только ругать, бить и арестовывать, стояли и ничего не собирались давать.

— От укуса этой змеи верблюд сдыхает за три минуты, — улыбаясь, сказал жандармам заклинатель и вместо левой руки,

в которой была пиала, стал приближать к ним правую, с очковой змеёй.

Жандармы побледнели и хотели отступить, но стоящие за их спиной арабы, как назло, не расступались.

— Не бойтесь. Всего несколько монеток, — улыбался заклинатель.

Вытащив деньги, жандармы собирались бросить их в пиалу, но заклинатель змей, словно не заметив, прошёл дальше.

— Теперь я дам укусить себя, — продолжал он и, став в середине круга, начал раздражать змею, проводя её открытой пастью по своим густым седым волосам.

Змея впала в бешенство, и, когда заклинатель поднёс её пасть к своей оголённой руке, два ядовитых зуба вонзились ему в руку.

Бросив змею в корзину и закрыв её крышкой, заклинатель стал обходить зрителей и показывать ужаленную руку с выступившими двумя каплями крови на месте укуса.

На этот раз пиала его была полна монеток. Постояв и убедившись, что заклинатель змей не собирается умирать, народ стал расходиться.

Али, Мукфи и Барек стояли дольше всех. Им мучительно хотелось разгадать, каким образом заклинатель не умер от укуса.

На этот вопрос мало кто смог бы ответить. А происходило всё так.

Раздражая змею, заклинатель заставил её выпустить на волосы весь яд из ядовитых зубов. Остаток же яда, достаточный, чтобы убить любого человека, на заклинателя не действовал, потому что он к этому уже привык.

Всю обратную дорогу до Алжира мальчики говорили о заклинателе.

(Окончание следует)

ДЕД И ВНУКИ

У нас гуляют во дворе
два мальчика,
два братца.
За ними нашей детворе
в футболе не угнаться.
Легко ли
бегать целый день,
порою против ветра,
да так,
что собственная тень
отстанет на полметра!
Но вот во двор
заходит дед
позвать внучат к обеду.

— Здесь вашим внукам
равных нет! —
заметил кто-то деду.
Дед неохотно молвил: — Да... —
Потом добавил строже:
— Я обгоняю их всегда,
когда звонят в прихожей,
когда нам срочно нужен хлеб
или не хватит соли,
хоть я и стар,
и полуслеп,
и... не мастак в футболе.

Корабль шёл недалеко от берега. Серёже очень хотелось узнать, что там, на берегу? Живёт ли кто? Или, может, одни звери?

Но с корабля ничего не разглядишь. На палубу вышел матрос с биноклем. — Хочешь, посмотри, — сказал матрос и дал Серёже бинокль.

Сначала Серёжа увидел в бинокль близко-близко чайку. Она летела над морем.

Чайка вдруг сложила крылья и камнем упала в воду.

Серёжа испугался: он думал, что чайка утонула.

А чайка вынырнула. В клюве она держала серебряную рыбку.

Потом Серёжа поднял бинокль и увидел берег. На берегу лежала лодка. Около лодки сидел человек и чинил сеть.

В кустах гуляла белая коза. Коза смотрела на корабль и жевала траву.

Подул ветер. Корабль сильно качался, и у Серёжи закружилась голова. Вышел кок и дал ему ржаной сухарь. Серёжа смотрел на море и грыз сухарь, как настоящий моряк.

Волны поднимались всё выше и выше. Вода перехлестывала через борт и заливала палубу.

Утром корабль подошёл к острову. К берегу причалила шлюпка, и Серёжа вышел погулять. Серёжа собирал на берегу камешки и не заметил, как зашёл в глубь острова.

Там стоял столб с дощечкой. На ней было написано:

«ХОДИТЬ ПО ОСТРОВУ В РЕЗИНОВОЙ ОБУВИ ВОСПРЕЩАЕТСЯ».

Но Серёжа ещё не умел читать и поэтому пошёл дальше. А на этом острове жили песцы, они боялись резинового запаха.

Бесцовая земля

Геннадий СНЕГИРЕВ

Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА

Серёжа живёт во Владивостоке. Это город на берегу моря. Над улицами там летают чайки и совсем не боятся трамваев. Серёжа уже большой. Осеню он пойдёт в школу.

А пока Серёжа каждый день ходит в порт и смотрит на корабли.

В порту стоял новый корабль. На корабле готовились к отплытию. По палубе ходил капитан и смотрел на часы.

Потом капитан посмотрел на берег и увидел Серёжу:

— Что ж ты стоишь? Скорей иди сюда, мы уходим.

Серёжа никогда не видел этого капитана. Но раз его позвали, он пошёл.

И Серёжа по трапу взобрался на корабль.

Песцы нюхали воздух и прятались за камнями.

Серёжа видел только, как они высовывают свои носы и уши.

Серёжа всё шагал и шагал...

Море уже скрылось за скалами, а тут Серёжа увидел дом и рыжую девочку. Девочка стояла около ведра и звонила в медный колокольчик.

Серёжа подошёл к ней.

— Ой! — сказала девочка. — Снимай сейчас же боты!

Оказывается, девочка звала песцов на обед, а они боялись Серёжиных ботиков.

Серёжа снял боты, но песцы всё равно не подходили: они только выглядывали из-за камней.

Девочка рассердилась:

— Иди скорей в дом! Я сейчас приду.

Серёжа взял ботики и пошёл в дом. Тогда песцы со всех сторон побежали к девочке за едой. Тут были и пегие, и серые, и чёрные, и даже голубые песцы. Серёжа насчитал десять песцов. Дальше он считать не умел. А песцов было в пять раз больше.

4

Девочка накормила песцов и спросила Серёжу, как его зовут.

— Сергей, — ответил Серёжа. — А тебя как?

— А меня Наташа.

Серёжа рассказал Наташе, как его позвал капитан, и как он уплыл на корабле из дома, и что он уже большой и осенью пойдёт в школу.

Наташа сказала Серёже:

— Скоро приедет мой пapa. Он тебя домой отвезёт.

— А кто твой пapa?

— Мой пapa зверовод.

Серёжа удивился:

— Он что, зверей водит?

Наташа засмеялась:

— Водит! Не водит, а разводит.

И они ещё больше подружились.

В это время за скалами загудел гудок на корабле.

Но Серёжа не пошёл на корабль. Ему было хорошо на острове. Гудком капитан прощался с Серёжей: он думал, что Серё-

жа живёт на острове. Ведь начальник порта просил подвезти какого-то мальчика на этот остров.

5

Корабль уплыл без Серёжи.
Серёжа и Наташа залезли на скалу.

Солнце опускалось в море, но было ещё светло. У самой воды они увидели большой бугор. Серёжа подошёл к бугру. Но это был совсем не бугор, а китёнок.

В море за китёнком погналась зубастая катака. Китёнок от страха выскочил на мель. Начался отлив, вода ушла, китёнок не успел уплыть и остался на песке.

— Смотри, он как наш дом! — закричал Серёжа и подошёл к китёнку.

Китёнок был холодный и скользкий. Наташа стала толкать его к воде, но китёнок даже не пошевелился.

— Он уже умер, — сказала Наташа.

— А у него была мама? — спросил Серёжа.

— Наверно, была.

Стало темнеть. Наташа повела Серёжу домой.

Они шли молча: им было жаль китёнка.

6

Ночью дул сильный ветер. Весь дом дрожал, и слышно было, как ухают волны.

Серёже приснилось, что Наташу сдуло ветром в море и она утонула. Серёже стало страшно. Он проснулся.

Было светло и тихо. Наташа разжигала огонь в печке.

Серёжа очень обрадовался, что Наташа жива. Про сон он ничего не сказал. Ему даже не хотелось про это вспоминать.

Они поели и пошли к морю.

Наташа подняла с песка маленького рака. Ночью его выбросило на берег. Он слабо шевелил лапками.

Наташа бросила рака в воду. Он закуялся в зелёной воде и уплыл.

В лужице на боку плавала рыбка. Серёжа поймал её и выпустил в море.

Потом он нашёл двух улиток — они почти засохли. В этот день Серёжа спас много морских зверей.

На прощанье рыбки сверкали серебристой чешуйей. Улитки вытягивали в воде рожки, а маленький осьминожек сделался красным, потом зелёным, потом жёлтым, как песок на дне, и скрылся с глаз.

— Эх, — вздохнул Серёжа, — если бы китёнок превратился в рыбку, я бы тоже спас его!

7

Прошло три дня, а Наташин пapa всё не приезжал. Еды осталось совсем мало. Наташа и Серёжа ходили по берегу и искали рыб.

Шторма больше не было, и рыб не выбрасывало на берег.

— Знаешь, — сказала Наташа, — завтра утром мы пойдём на птичий базар, на берём яиц.

Серёжа очень удивился:

— Разве здесь есть базар, как в городе?

Утром они пошли вдоль берега на другой конец острова.

Сначала Серёжа услышал издалека шум. Он подумал, что квакает очень много лягушек.

Они подошли к белым скалам. Скалы были белые от птиц. Птицы громко кричали, и Серёжа даже не слышал, что ему говорила Наташа.

На каждом выступе скалы, в каждой ямке сидели кайры.

Серёжа вскарабкался повыше на скалу. Кайры даже не обращали на него внимания. Одна кайра улетела в море и оставила на камне тёплое яйцо. Серёжа поднял его и отдал Наташе.

Вдруг подул ветер, яйца закрутились на камнях и зажужжали.

Яйцо с одного конца было тяжёлое, а с другого совсем лёгкое, как ванька-встанька. И ветер не мог сдувать яйца даже с голой скалы.

Серёжа собирал яйца и отдавал Наташе. Они быстро набрали полную корзинку яиц и пошли домой.

8

Наташа ждала папу и каждый день жарила яичницу из кайриных яиц. Песцы уже не боялись Серёжи, и он помогал Наташе их кормить.

Он заметил, что все песцы разные — есть хитрые, они подкрадывались и отнимали корм у других песцов, а есть и такие, которые совсем не брали корма: они бегали на птичий базар и там воровали яйца.

Серёжа привык жить на острове. Ему даже хотелось, чтобы Наташин папа никогда не приезжал.

Но папа приехал на катере и очень удивился, когда увидел Серёжу.

Наташа рассказала папе, как Серёжа приплыл на пароходе и что ему нужно скорей домой, а то он опоздает в школу.

Наташа проводила Серёжу до берега, и папа отвёз его на катере обратно домой, во Владивосток. Дома мама ругала Серёжу. Серёжа рассказал ей про Песцовую землю. Мама то плакала, то смеялась: она была рада, что Серёжа нашелся.

9

Теперь Серёжа ходит в школу. На стене у него висит карта. На карте, посреди синего моря, Серёжа нарисовал красный кружок — это остров, где живёт Наташа.

Он называется Песцовая земля.

После уроков Серёжа каждый день ходит в порт и смотрит на корабли.

Серёжа ждёт весны. Весной, когда кончатся занятия в школе, он обязательно попросит какого-нибудь капитана отвезти его на Песцовую землю.

8-е МАРТА

КТО И ЧТО?

Серёжа Огоньков хотя и не очень хорошо рисует, а нарисовал, кто и какие подарки преподнёс своей маме к женскому празднику 8 марта.

А Катя Сёмочкина про каждый рисунок рассказала так:

1. Симочка Володина вырастила для мамы цветок.
2. Надя Липатова сказала, что с этого дня в доме будет мести пол она сама.
3. Володя Телегин починил любимую мамину скамеечку.

4. А другой Володя, Володя Поленов, тоже поздравил маму.

5. Ася Тиунова перегладила бельё.

6. А Лиза Симукова выстирала мамину кофточку.

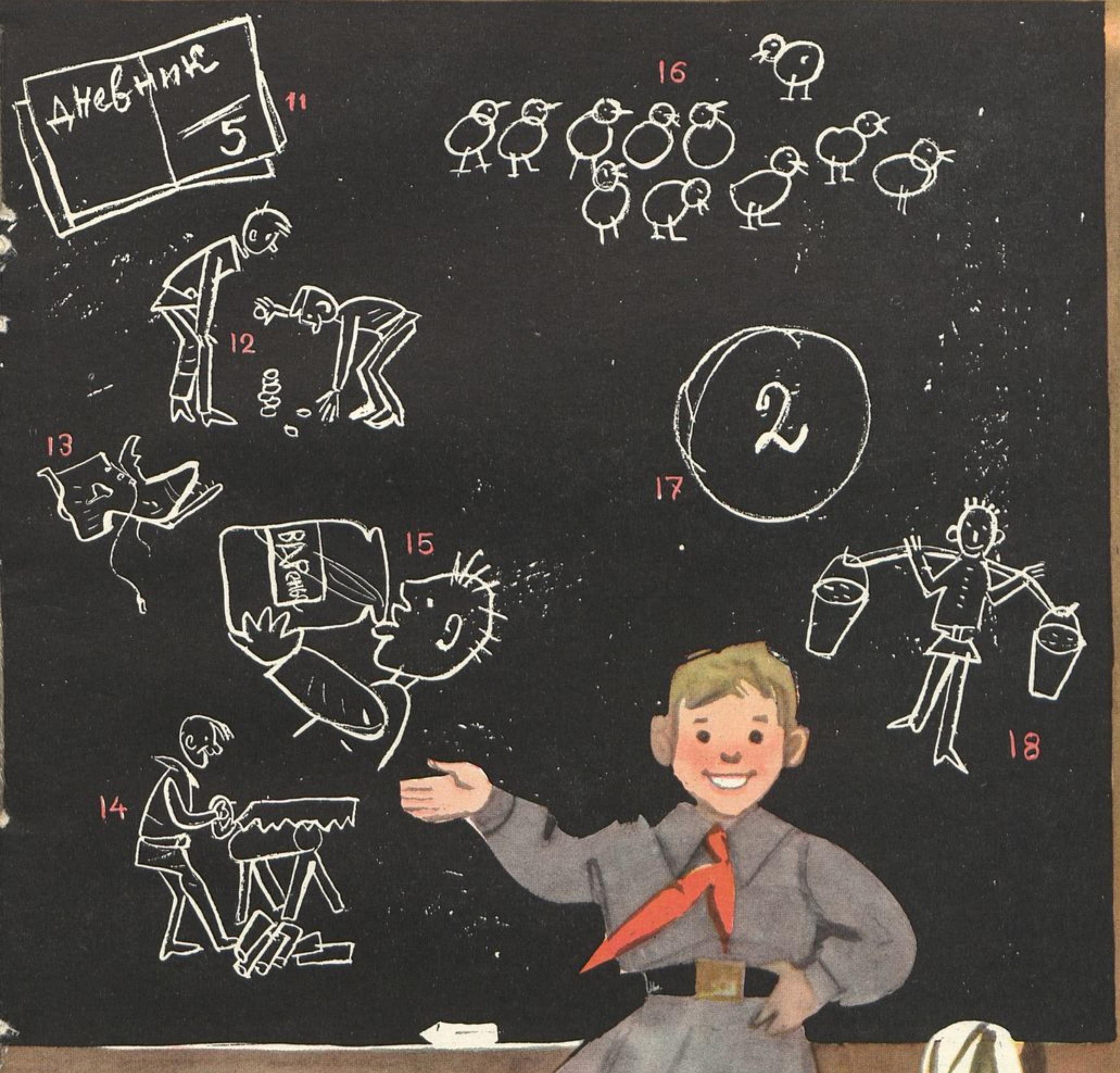
7. А братья Сапоговы порадовали своих мам.

8. О Саше Трифонове и говорить нечего. Хорошо, что хоть обе штанины не оторвал. Аккуратный мальчик!

9. Ива Берестов хочет быть моряком. Сам носки заштопал.

10. Вано Оксузян маму заменил — в магазин ходил.

11. А Лёва Кругляков опять принёс „пять“.

12. А про этих двух даже рассказывать не хочу.

13. У Свистунова Саши ботинок в этот день
„попросил каши“.

14. Гогелидзе Шалва распилил дрова.

15. Пока не пришли гости, угостился Смирнов
Костя.

16. Люсечка Ревзина так наседку посадила, что
выводок цыплят к 8 марта принаровила.

17. Сами понимаете, какой это подарок.

18. Тоже сами догадайтесь, хороший это мальчик
или нет.

А остальные на школьную доску не уместились.
Сами их нарисуйте.

Рис. В. АНДРИЕВИЧА,
Б. МАРКЕВИЧА

ПРО МАЛЬЧИКА ПИТЕРА ИЗ ШТАТА АЙОВА И ПЕТЮ ИЗ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Это было не так давно — год с небольшим назад — в Коневском районе Краснодарского края. Как-то плёлся понуро домой из школы житель станицы Прилиманной, ученик третьего класса Петя Алексеев и повстречался со своей соседкой Олей, тоже третьеклассницей.

— Петя! — окликнула она его. — Ты что это под ноги смотришь? Что-нибудь потерял?

— Отстань ты!.. — буркнул Петя. — Ничего я не потерял, а найти вот надо.

— Что найти? — не отставала Оля.

— Что-что!.. Много будешь знать — скоро состаришься... Десяток яиц надо найти, вот что!

— А-а-а... — протянула Оля понимающе. — Значит, тебе тоже надо собрать десяток утиных яичек?

Петя даже остановился от неожиданности.

— Почему тоже?

— Спрашивает и удивляется! — фыркнула Оля. — По всем школам сбор объявлен, по всему нашему району. Знаешь, сколько яичек надо собрать? Очень много, вот сколько! Я тоже обещание дала на десяток. Попрошу у бабушки, и она даст.

— Тебе хорошо. Твоя, может, и даст, — вздохнул Петя. — А моя десяток подзатыльников мне выдаст, вот и всё.

О подзатыльниках Петя вспомнил ещё в классе, когда вожатый поставил на сбре отряда вопрос сверхчрезвычайной важности и срочности — о начале движения по сбору утиных яиц.

— Когда к нам на Кубань приезжали в гости американские фермеры из штата

Айова, мы им сказали: «Чем нам соревноваться в том, кто больше пушек и разных бомб наделает, давайте по-мирному соревноваться. Кто больше скотины вырастит, надоит молока и кто больше вырастит птицы». Значит, и мы, ребята, должны соревноваться. Вот, к примеру, у нас есть Петя, а где-нибудь в Айове у них есть Питер. Питер — это тоже Петя, только по-американски говорят Питер. Как там у них в Айове разводят уток, я не знаю, и собирает ли тот Питер утиные яйца, тоже не знаю. Но если наш Петя, как и каждый из нас, принесёт для колхозной птицефермы десяток яиц, то наверняка обгонит Питера из штата Айова.

Как после этого Петя из Краснодарского края мог сказать, что не принесёт? Конечно, он сказал «принесу», но тут же подумал о подзатыльниках. Дело в том, что он уже пробовал заниматься сбором яиц куриных и утиных. Ведь в кооперативном магазине на них можно выменять всё, что пожелается. Однако бабушка очень скоро обнаружила пустые гнёзда несушек. Оказывается, она точно знала, сколько будетнесено яиц в понедельник, во вторник, в среду... Учёт в хозяйстве бабушка вела строгий, а жалоб на подзатыльники не принимали ни мать, ни отец.

«Может быть, рассказать бабушке о соревновании с Питером?» — думал Петя. Но она станет расспрашивать об этом Питере, потребует, чтобы Петя показал на карте, где она, эта самая Айова, находится, а в классе ещё не проходили про неё.

Так и не придумав ничего путного, Петя заявился домой. Бабушка сразу заметила, что с внуком что-то неладно.

— Не захворал ли? — спросила она, когда за обедом Петя не попросил подбить ему вареников с творогом.

— Ага... — соврал Петя. — Живот малость прихватило.

— А ты погрей его на лежанке, он и перестанет болеть, — посоветовала бабушка.

— Не пройдёт! — решительно заявил Петя. — Наша докторша сказала, что его надо утиными яичками лечить.

— Впервые слышу о таком лекарстве,— сказала бабушка, однако на другой день подала Пете на завтрак пару только что сваренных утиных яиц.

— Что же ты наделала, бабушка? — чуть не заплакал внук. — Докторша вела сырые принести в школу. Она их будет с каким-то лекарством мешать.

— Вот оно что... — сказала бабушка таким тоном, что Петя отодвинулся от неё подальше. — Ладно, дам парочку сырых, но смотри, сама спрошу у докторши про это чудное лекарство.

От слова своего бабушка не отступила, спросила у докторши про чудное лекарство. На следующее утро она уложила в Петин портфельчик десяток ещё тёпленьких, только что собранных по гнёздам яиц.

— Неси осторожнее. А это вот за то, чтобы не учился врать родной бабушке, чтобы не думал, что она для такого дела пожалеет десяток яиц! — сказала она и отпустила внуку очередной подзатыльник.

Петя вспомнил о нём в конце лета, когда стоял на высоком берегу вместе с ребятами и любовался лиманом. До девяти лет он видел его летом синим и серым — по погоде, видел зелёным, когда в лимане зацвела вода, но теперь, на десятом году, он впервые увидел его летом ослепительно белым. Ещё бы! По лиману, окаймлённому камышами, плавали, кувыркались и ныряли сразу тысячи уток. И десять из них вывелись из того самого десятка яичек, которые он принёс в школу весной.

Наверное, американскому мальчику Питеру из штата Айова не довелось даже во сне видеть столько уток сразу.

Ведь ферма не колхоз, на самой большой ферме не разведёшь в один год столько уток, сколько выходили их колхозники на своей ферме в станице Прилиманной. И не одни прилиманцы столько уток сдали государству за один год — больше полумиллиона сдали только колхозники Коневского района.

ПЕРЧАТКИ

Ну, всё пропадает
У девочки Вали!..

Сегодня у Вали
Перчатки пропали.

Старательно ищет
Перчатки весь дом,
Поэтому в доме
Ужасный содом.

Их дедушка ищет
У Вали в кармане.

Их бабушка ищет
За кухней в чулане.

Под старым диваном
Их ищет сестра,—
Там Валин передник
Был найден вчера.

— Быть может, за шкапом? —
Додумался пapa,
Но папе не сдвинуть
Тяжёлого шкапа.

Он с помощью мамы
Его поволок, —
Перчатки не найдены,
Найден чулок.

Их нет под плитою,
Где варится ужин,
Зато под плитою
Башмак обнаружен.

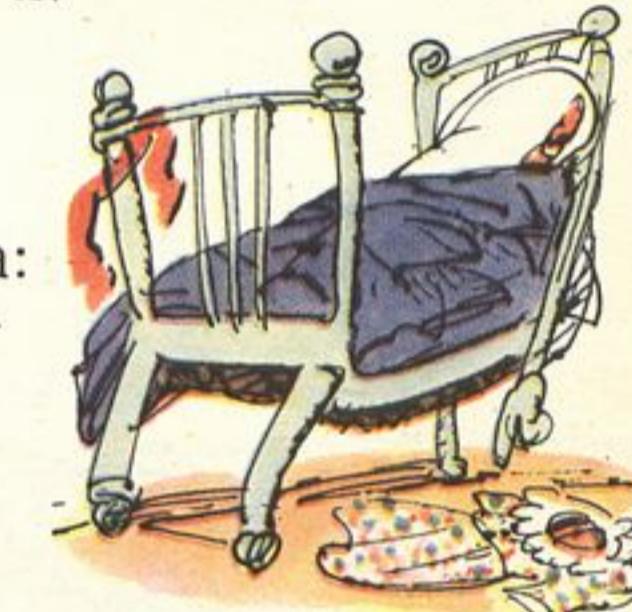
Быть может, упали
Они за буфет?
Там Валина кукла,
Перчаток там нет.

Сестра говорит:
— Загляну под кровать я! —
Там Валина лента
И Валино платье.

Вдруг мама воскликнула:
— Вот они, Валенька! —
И вынула
Обе перчатки
Из валенка.

Я думал,
Что это стихи
Про перчатки,
А вышло,
Что это стихи
О порядке.

На этом, ребята,
Они и кончаются.
И всем растеряям
Они посвящаются!

ЧУЖОЙ ЩЕНОК

Вечером мама шила Кешке новый костюм. Сам он сидел в коридоре и стругал саблю — завтра бой с ангорским котом Горынычом. Горыныч был бродяга и бандит. Он уже несколько лет обитал на чердаках, в подвалах, неизвестно чем питался и ужасно выл по ночам на верхних площадках лестниц. Так вот, Кешка стругал саблю и вдруг услышал, что дверь кто-то потихоньку скребёт. Кешка отодвинул засов, приоткрыл дверь. На площадке сидел маленький дымчатого цвета щенок. Он глядел умоляюще и тихо скулил.

— Ты чей? — шёпотом спросил Кешка.

Щенок поднялся на толстые лапы, придвижнулся к Кешке и ленгонько тявкнул, словно хотел спросить: «Можно?»

Не мог Кешка допустить, чтобы щенок замерзал на лестнице.

— Иди, — ска-

зал он и пошире приоткрыл дверь.

Щенок просунул в щёлку толстые бока, встряхнулся и стал обнюхивать мамины боты. Потом он хитро посмотрел на Кешку и неуклюже подпрыгнул сразу на четырёх лапах. Но Кешке было не до игры. Он размышлял, как бы узаконить пребывание щенка в квартире. Кешка решил начать с мамы. Дело нетрудное, взять да спросить, но это только так кажется. Кешка долго мялся, смотрел, как мама шьёт, потом этак между прочим сказал:

— Мама, а что, если бы нам с тобой щенка завести? Он бы нам комнату стерёг.

Мама отложила костюм и посмотрела

сыну в глаза. Сын стоял с независимым и безразличным видом.

— Где щенок? — спросила мама.

— Щенок?.. Какой щенок? — Кешка притворился, что не понимает.

А щенок, наверно, подумал, что уже всё в порядке, вбежал в комнату и потянул маму за юбку. Мама погрозила ему пальцем и сказала:

— Вот мы какие!..

«Понравился щенок», — решил Кешка.

Но мама с сожалением покачала головой:

— Нет, Кешка, не проси. В комнате собаку держать никак нельзя.

— А мы в коридоре...

— Коридор общий, соседи станут возражать.

Кешке не хотелось сдаваться так сразу. Он пошёл к тёте Люсе, к соседке.

— Тётя Люся, можно мне в коридоре щенка держать?

Тётя Люся пожала плечами и посмотрела на дядю Борю. Дядя Боря сказал:

— Это смотря какая собака. Люблю собак!

А Кешка пошёл к другому соседу, высоченному шофёру пятитонки Василию Михайловичу.

— Василь Михалыч, можно мне щенка держать?

— Стоящий зверь? — спросил шофёр глухим басом.

Кешка торопливо кивнул:

— Хороший щенок, пузатый и хвост колесом.

— Хвост — это не доказательство, — прогудел Василий Михайлович. — Пойдём обозревать.

В Кешкиной комнате уже сидели тётя Люся и дядя Боря.

— Собака — моя мечта! — говорил дядя Боря. — Особенно сенбернар.

Тётя Люся тискала щенка и приговаривала:

— Куси, Мурзик, куси... Ну, куси, — и совала щенку свой палец с красным ногтём.

— Он и не Мурзик вовсе, — обиделся за щенка Кешка. — Он... Он... Это Пират.

Василий Михайлович присел на корточки, осмотрел щенка.

— Овчарка чистой породы.
— Овчарка — моя мечта! — снова сказал дядя Боря.

— Пусть остаётся, — согласилась тётя Люся, — если не будет гадить. Смотри у меня!.. — погрозила она щенку.

А он вильнул хвостом: мол, согласен — и... пустил лужу.

Мама засмеялась, тётя Люся поморщилась, дядя Боря вдруг стал протирать очки. А Василий Михайлович сказал с ухмылкой:

— Серьёзный зверь!.. Живи.

Кешка весь вечер кормил щенка, чистил, даже позабыл про свою саблю. Он уже мечтал вырастить из Пирата умного пограничного пса — грозу шпионов.

На следующий день Кешка вышел со щенком во двор. Старенькая дворничиха тётя Настя подметала большой метлой щепки. Кешка важно прогуливал щенка на верёвочке. Он ждал своих друзей — Мишку и круглого Толика. Они всегда возвращались в это время из школы.

Мишка ещё издали замахал портфелем и закричал:

— Кешка, это твой?!

Кешка рассказывал, как к нему попал щенок. А Мишка уже лез щекотать щенка за ухом.

— Хороший пёс! Как его зовут? Давай из него ищейку воспитаем?

Подоспел и круглый Толик.

— Надо ему испытание сделать, — сказал он. — Дайте ему что-нибудь понюхать.

Мишка подставил под нос Пирату свою ногу.

— Ну, нюхай, Пират! Ну, нюхай!

Но вместо того чтобы нюхать, Пират вцепился Мишке в штанину, начал мотать головой во все стороны и рычать. Мишка кое-как вырвался от него и быстро спрятался за поленницу.

— Ищи, Пират! — скомандовал Кешка.

Щенок натянул верёвку и бросился к дровам. Ребята бежали за ним. Пират обогнул поленницу, где спрятался Мишка, и понёсся дальше.

— Не туда, — кричал Кешка, — не туда!

Вдруг с поленницы прямо на Пирата свалился Горыныч. Кешка выпустил пово-

док от неожиданности. Пират пустился было бежать, но Горыныч одним прыжком настиг его и повалил, потом покатал его лапой, словно клубок ниток, и усёлся рядом.

— Мишка, — закричал Толик, — Горыныч Пирата заест!

Мишка вынырнул из-за поленницы мгновенно. Он замахнулся на кота портфелем; но тот и не подумал бежать, только припал к земле, выпустил когти и забил хвостом. Ребята чуть отступили. Кешка очень жалел, что не доделал боевую острую саблю. А кот нетерпеливо подтолкнул Пирата лапой. Щенок, подывая от страха, поднялся и заискивающе вильнул хвостом. Кот довольно заурчал. Щенок заработал хвостом ещё энергичнее, даже подпрыгнул и тявкнул легонько.

Мальчишки глазам своим не верили — беспощадный Горыныч прыгал, кружился. Оба, кот и щенок, выделявали такое, что ребята покатывались со смеху. Когда щенок особенно расходился и позволял себе непочтительно куснуть Горыныча за хвост, тот валил его своей сильной лапой и показывал острые клыки.

Мальчишки подталкивали друг друга локтями, а Мишка ещё вертел головой,

высматривая, кого бы пригласить на это удивительное зрелище. Но во дворе была только дворничиха тётя Настя, да ещё проходили из магазина Людмилка с матерью.

У Людмилки любопытства — на целый дом. Она подскочила к ребятам, спросила:

— Чего это вы смеётесь? — и вдруг закричала: — Мама, смотри, этот кот нашего щенка треплет!

— Как это вашего? — возмутился Кешка.

— А так, нашего! — передразнила его Людмилка. — Из нашей квартиры.

Подоспела Людмилкина мать, поставила сумку на чистую сосновую плаху и возмущённо заговорила:

— За щенка большие деньги плачены, а они его чудовищу бросили на растерзание. Отберите сейчас же щенка! — Она топнула ногой.

Но у ребят не было никакого желания связываться с котом.

К тому же Горыныч не сделал щенку ничего плохого.

— Позови Валериана Петровича, — приказала Людмилкина мать дочке.

Людмилка со всех ног бросилась на лестницу. А ребята стояли и недружелюбно смотрели ей вслед.

«Отберут теперь щенка», — думал Кешка.

Скоро во дворе появилась Людмилка в сопровождении высокого худощавого мужчины. Это был Людмилкин сосед, не то артист, не то парикмахер, ребята толком не знали.

— Что здесь происходит? — спросил мужчина.

— Ваш щенок, — запела Людмилкина мать. — Мы вчера обыскались, а он вот, щеночек... Его это чудовище грызёт.

— И вовсе не грызёт, — поправил её Мишка, — это они играют. Пират и Горыныч...

— Нечего сказать, компания! — сердито проворчал мужчина. — Какой он вам Пират!..

Мужчина шагнул вперёд, и кот не мог с ним спорить, кот отступил. А Людмилкин сосед подхватил щенка на руки. Он гладил его, приговаривал:

— Обидели тебя, Валет. Мы им, хулиганам!.. — Потом он повернулся к ребятам. — Если вы ещё раз коснётесь его, уши оборвут!

Хозяин щенка и Людмилкина мать пошли к лестнице. Людмилка показала мальчишкам язык и помчалась вслед.

Друзья сели на сосновую плаху. Уши у Кешки горели, будто их действительно отрапортали чья-то грубая рука. Круглый Толик ковырял ногой кору на полене.

— За что они на нас?.. Мы из щенка ищейку воспитать хотели для пограничников.

Напротив, на поленнице, стоял Горыныч. Одичавший бродяга кот печально смотрел в сторону лестницы.

Мишка вытащил из портфеля недоеденный завтрак и протянул его коту, но Горыныч отвернулся. Он спрыгнул с дров и помчался куда-то в подвал, злой и взъерошенный.

К поленнице подошла дворничиха тётя Настя. Она сочувственно поглядела на ребят, потом сказала, кивнув на Горыныча:

— А у него раньше другое имя было, Барсик... — И уважительно добавила: — Барс. Хороший был кот...

ТРУСИШКИ

Рис. В. АНДРИЕВИЧА

ШВЕЙЦАРСКАЯ СКАЗКА

Жил-был цыплёнок. Вышел он однажды погулять, да как побежит!.. Бежал-бежал и наткнулся на утёнка.

Утёнок спрашивает:

— Ты почему так быстро бежишь, меня с ног сбиваешь?

— Потому, что небо сейчас обвалится!

— Да кто тебе сказал?

— А мне прутик упал на хвост.

Тут и утёнок побежал за ним. Вскоре встретился им гусёнок.

Гусёнок спрашивает:

— Куда вы бежите?

— Небо сейчас обвалится, — отвечает утёнок.

— Да кто тебе сказал, утёнок?

— Мне сказал цыплёнок.

— А мне прутик упал на хвост.

Тут и гусёнок побежал за ними. Вскоре встретился им щенок.

Щенок спрашивает:

— Куда вы бежите?

— Небо сейчас обвалится, — отвечает гусёнок.

— Да кто тебе сказал, гусёнок?

— Мне утёнок сказал.

— Да кто тебе сказал, утёнок?

— Мне сказал цыплёнок.

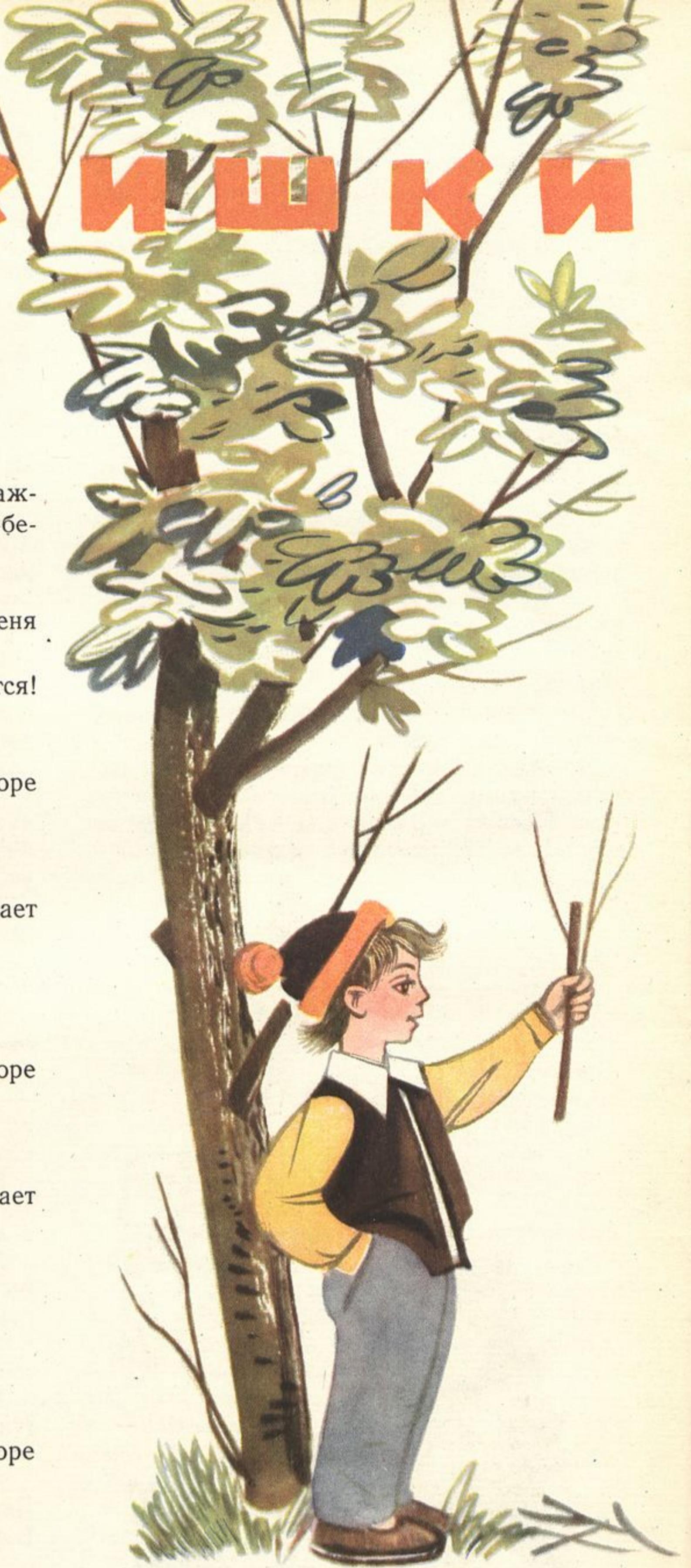
— Да кто тебе сказал, цыплёнок?

— А мне прутик упал на хвост.

Тут и щенок побежал за ними. Вскоре повстречался им поросёнок.

Поросёнок спрашивает:

— Куда вы бежите?

— Небо сейчас обвалится, — отвечает щенок.

— Да кто тебе сказал, щенок?

— Мне сказал гусёнок.

— Да кто тебе сказал, гусёнок?

— Мне сказал утёнок.

— Да кто тебе сказал, утёнок?

— Мне сказал цыплёнок.

— Да кто тебе сказал, цыплёнок?

— А мне прутик упал на хвост.

Тут и поросёнок побежал за ними.

Вскоре повстречался им жеребёнок.

Жеребёнок спрашивает:

— Куда вы бежите?

— Небо сейчас обвалится, — отвечает поросёнок.

— Да кто тебе сказал, поросёнок?

— Мне сказал щенок.

— Да кто тебе сказал, щенок?

— Мне сказал гусёнок.

— Да кто тебе сказал, гусёнок?

— Мне сказал утёнок.

— Да кто тебе сказал, утёнок?

— Мне сказал цыплёнок.

— Да кто тебе сказал, цыплёнок?

— А мне прутик упал на хвост.

Вскоре повстречался им мальчик. Мальчик спрашивает:

— Эй, звери, что вы так бежите?

А звери ему хором:

— Небо сейчас обвалится! Цыплёнку уже прутик упал на хвост.

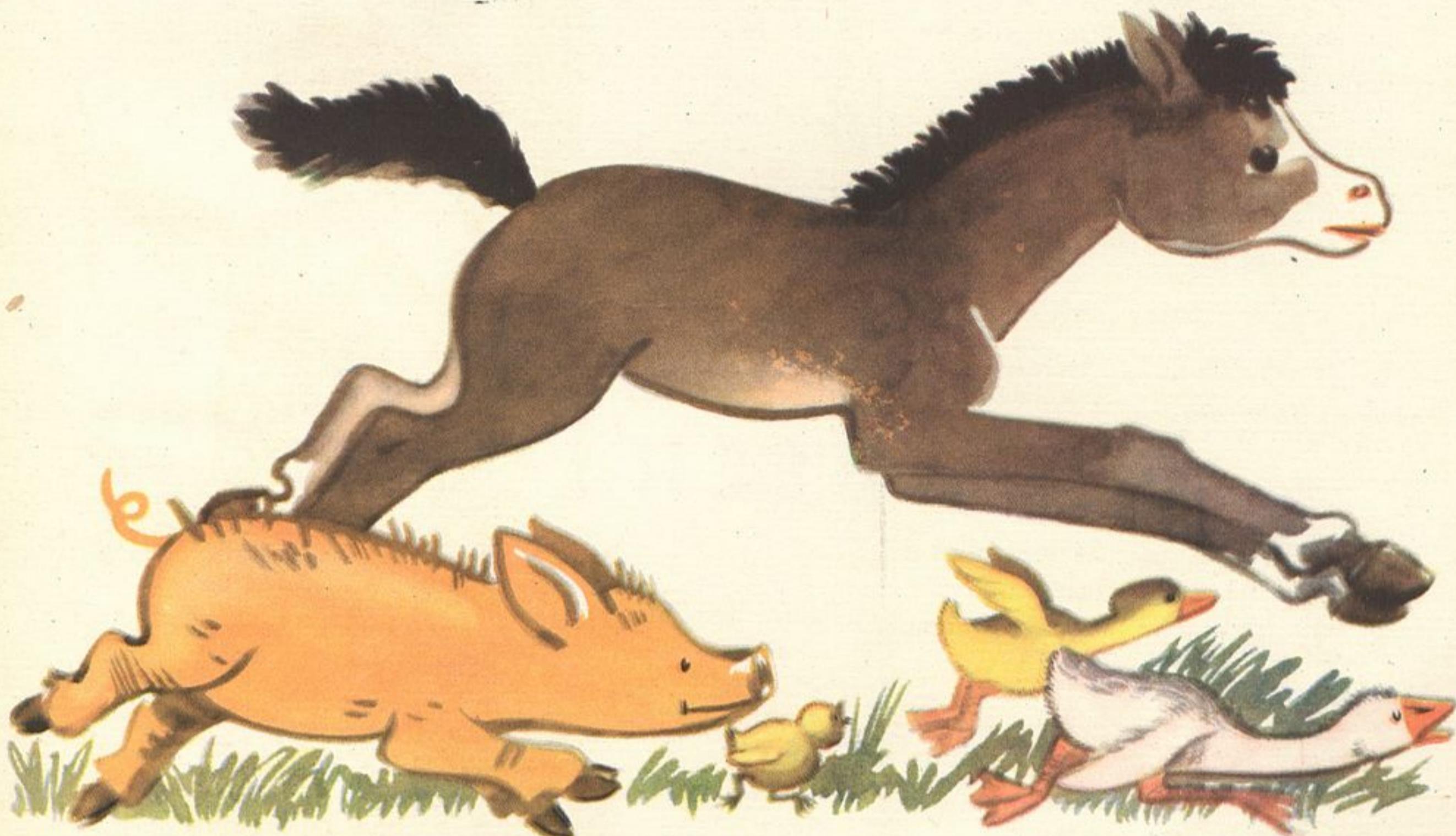
Повёл их мальчик к дереву и принялся его трясти. На землю посыпались сухие веточки. Мальчик и говорит:

— Вот, трусишки, смотрите! Гулял цыплёнок под деревом, упала ему ветка на хвост, а он подумал, что небо обваливается.

Стало тут зверюшкам так стыдно, что пустились они врассыпную. Да так до сих пор и бегают.

Если вам кто-нибудь из них попадётся — берите себе.

Пересказала с немецкого Л. ЗАВЬЯЛОВА

Людмила ЗУБКОВА

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

ВЕСНА

Во дворе следов цепочки,
Птичий гам и смех ребят,
На пушистой вербе — почки,
Как воробышки сидят.

В тёплый полдень дремлет верба
Под базарный крик грачей,
И на землю льётся с неба
Голубой поток лучей.

Всюду крестики фамилий
Ставят птицы на песке:
Дескать, мы домой спешили,
Тосковали вдалеке.

У ребят свои заботы —
Рады солнечным лучам:
Бродят маленькие боты
До заката по ручьям.

Ростислав СЕЛЯНИН

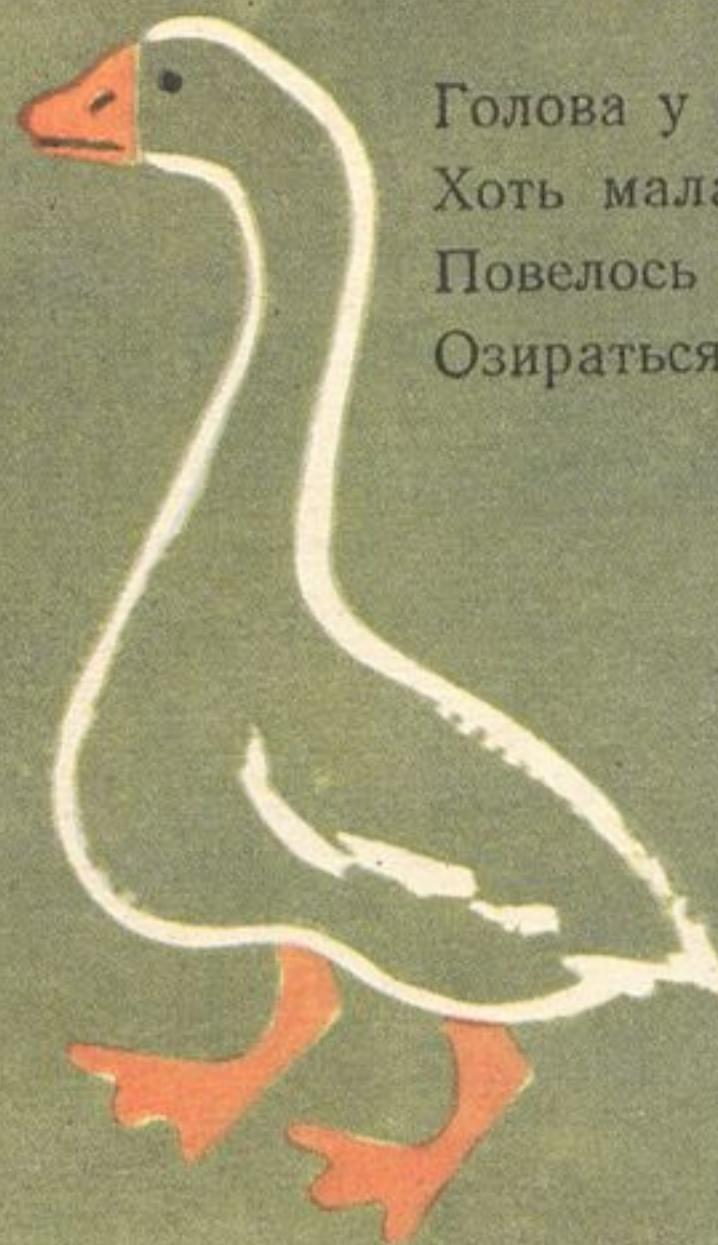
НАШ КОТЁНОК

У котёнка шёрстка гладкая,
И она, наверно, сладкая,
Потому что Васька рыжий
Часто-часто шёрстку лижет.

ГУСЬ

Голова у гусака
Хоть мала, но высока.
Повелось у гусака
Озираться свысока.

Мурзилкина почта

Сюда, маленькие читатели „Мурзилки“! Здесь отгадки на загадки Корнея Ивановича Чуковского.

Первая отгадка: болтливая Машенька меньше всего говорит в феврале, потому что в этом месяце 28 дней.

Вторая: слово „полка“ состоит из полбуквы „к“.

Третья: красный камень в Чёрном море обязательно будет мокрым.

Четвёртая: зимой на улице вода бывает льдом, поэтому её и можно носить в решете.

А вот ещё шесть отгадок:

1. У петуха есть гребешок, которым никак нельзя причесаться.

2. Ёлку наряжают один раз, под Новый год.

3. У подушки два брюшка, четыре ушка.

4. Даже самый маленький козёл и тот родится с бородой.

5. На носу сидеть верхом могут только очки.

И последняя загадка была про лампочку. Нет, оказывается, не последняя. Ребятам надо было досочинить загадку про спутник. Леночка Грецова, которая живёт в Москве и учится в 1-м классе „В“ 602-й школы, очень хорошо сочинила:

Была Луна
Удивлена,
Когда увидела она,
Что над Землёю
С ней летят
Каких-то двое октябрят,
Похожих очень на лунят.

А кто-то тоже хорошо сочинил:

Была Луна
Удивлена,
Когда увидела она
Луну из чугуна.

Но забыл подписать своё имя и фамилию.

Вот и все отгадки.

До свидания, ребята!

На обложке рисунок Е. РАЧЁВА

Редакция: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора),
М. КОРШУНОВ, Ю. КОРИНЕЦ, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, Е. РАЧЁВ.

Рукописи не возвращаются

Технический редактор Г. Морозова

Год издания тридцать четвёртый

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“

Подп. к печати 27/1 1958 г.

Бумага 60×92^{1/2}=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 1 000 000 экз.

Заказ 2846

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-55, Сущёвская, 21.

„Участники фестиваля едут в Алма-Ату на фестиваль“ — рисунок МАКУХ РИМЫ 6 лет, Казахстан.

„Корова“ — рисунок ГРИШИНА ЖЕНИ, 7 лет, г. Астрахань.

„Зимние развлечения“ — рисунок МИРОНОВА ВОВЫ, 6 лет, Ленинград.